

Валерий Павлов (г. Киев),
кандидат философских наук, доцент,
Национальный университет пищевых технологий

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Справедливость — одна из важнейших ценностей человеческой жизни. Имеет общественную природу и отсутствует в животном мире. Возникает и функционирует в связи с необходимостью оценки вклада субъекта в коллективную деятельность. Проблемна по характеру бытия, зависит от множества факторов объективного и субъективного характера. В процессуальном отношении — это особый вид обмена между социальными субъектами. Важную роль в обеспечении функционирования справедливости играют мораль и право.

Ключевые слова: справедливость, проблема, вознаграждение, субъект, обмен, общественное отношение, ценность, пропорция, сила, мораль, право.

Содержательное поле философии максимально широко. Имея своим предметом отношение «человек — мир», она осмысливает самые разнообразные вопросы и проблемы, явления и процессы. Ведь там, где есть человек, обязательно присутствует его отношение к окружающей действительности и к самому себе. Особое внимание эта форма духовной культуры уделяет социальной тематике, в контексте которой важное место занимает проблема справедливости.

Логично предположить, что поскольку человек — существо рефлексивное и оценивающее, в историческом плане справедливость как составляющая его жизни возникает на ранних этапах выделения *Homo sapiens* из природной среды, когда происходит постепенное осознание своих возможностей и способностей, собственного отличия от других людей. Справедливое — результат ценностного ранжирования субъектом личного вклада в «общее» дело, создаваемое коллективной деятельностью.

В философской литературе рядом с существительным «справедливость», как правило, используется прилагательное «социальная». Тем самым подчеркивается собственно социальный срез рассматриваемого образования. Имеется в виду, что справедливость имеет общественную природу, возникает и функционирует в системе общественных отношений, обеспечивается определенной

нормативной базой. Это действительно так, ибо данный феномен изначально предполагает наличие отношения одного субъекта к другим. А само отношение невозможно без расчленения Я и не-Я.

В животном мире справедливость в строгом смысле слова *не существует*. *Во-первых*, живые особи не имеют сознания, а, следовательно, не выделяют себя среди других. *Во-вторых*, в силу вышесказанного, здесь нет того, что принято называть отношением, ибо последнее предполагает *осмысленное* предпочтение одного или нескольких объектов всем остальным (не только в конкретных условиях, как например, при выборе партнера для спаривания, но и в общем). *В-третьих*, в природе совершенно иные механизмы регулирования поведения. В их основе лежат биологические инстинкты. Хотя животные общаются между собой, существуют и проявляют активность в рамках всегда конкретной иерархии старших и младших, эти контакты и субординация — проявления биологической формы движения материи. В литературе довольно часто, описывая животный мир, говорят об отношениях между различными его представителями, тем не менее, использование данного термина в означенной ситуации имеет в высшей степени *условный* характер. Здесь его применяют не как научное понятие, а слово в обыденном понимании.

В природе доминирующим фактором выступает сила. Как следствие, например, в результате успешной охоты первыми доступ к телу убитого животного имеют не те, усилиями которых жертва была повержена, а предводители стаи. Вклад каждой особи в достигнутый результат не только не учитывается, но и вообще находится вне поля внимания принимающих участие в означенной трапезе. Такой подход — далеко за пределами возможностей всех представителей природного мира. И хотя существует много примеров взаимопомощи животных, поддержки слабых и больных, их привязанности друг к другу и человеку — все это никак не коррелируется со справедливостью.

Понятие «справедливость» имеет собственный, четко обозначенный смысл. Речь идет о *воздании субъекту за проявленную им активность*. Такая трактовка в высшей степени абстрактна, но в ней однозначно зафиксирована

суть данного образования. Сделав что-либо, субъект вправе рассчитывать на определенное вознаграждение своих усилий. Сам факт такого вознаграждения и его мера — показатели *наличия и уровня* справедливости. В статусе вознаграждающей стороны может быть кто-либо (индивид, группа людей, социальный институт и т. д.). Форма и объем вознаграждения нередко оговариваются заранее (в том числе письменно) или просто ожидаемы, а то и совсем не ожидаемы осуществляющим ту или иную деятельность. Весьма значимым является содержание того, чем отмечаются усилия субъекта (устная благодарность, деньги, улучшение его жилищных условий, государственная награда, повышение в должности и др.). Хотя в контексте справедливости это не всегда становится главным.

«Справедливость — мера поступкам...» [Калашников 1980, с. 132]. Она начинается с признания необходимости вознаграждения субъекта и заканчивается адекватным возданием должного (по заслугам). Очень важно, чтобы временной разрыв между первым и вторым не затягивался. В противном случае справедливость теряет свою полноту и понижается ее значение. Например, награда, «нашедшая» героя после его смерти, значима, разве что, для родственников и общественности, но не для свершившего подвиг. То же самое можно сказать о реабилитации незаконно осужденных и оклеветанных, признании «задним числом» ошибок индивидов, социальных организаций и институтов, повлекших трагедии и катастрофы (принудительное переселение различных групп населения; этнические чистки; затопление плодородных земель ради создания электрических станций, искусственных водохранилищ и морей; загрязнение отдельных регионов радиоактивными отходами и др.).

В процессуальном отношении проявление справедливости — *обмен* между двумя сторонами. На это обращал внимание еще Аристотель. Он же небезосновательно указывал на то, что этот обмен должен иметь пропорциональный характер. Если составляющие пропорции хотя бы частично нарушены, о полной справедливости говорить не приходится. В механизме справедливости одна сторона уже осуществила определенное действие, а другая предпринимает «от-

ветный ход». Нередки случаи совпадения во времени действий обеих сторон (например, при покупке в магазине товаров, обмене ударами на фронте боевых сражений и др.).

Говорить о справедливости можно лишь тогда, когда взаимодействуют, как минимум, два субъекта. *Онтологически она существует как общественное отношение*. Широта, объем последнего зависит, *во-первых*, от количества субъектов, продуцирующих его, а, *во-вторых*, от интенсивности их действий. Чем больше людей втянуто в осуществление конкретных дел, тем сложнее справедливости реализоваться на практике. Важнейшей особенностью данного отношения является приоритет не содержания выполняемой деятельности, вызывающей его к жизни, а самого существования, «срабатывания» справедливости. Здесь имеет место ситуация сродни той, в которой во взаимосвязи содержания и формы на первый план выходит форма. Для справедливости крайне важно быть, присутствовать, состояться, реализоваться (желательно максимально полно). И лишь потом — как именно, каким образом.

В основе разворачивания справедливости лежит принцип «Я — Тебе, Ты — Мне». Обычно его трактуют утилитарно, с позиций обыденности — как обмен взаимными услугами, во многом независимо от того, насколько эти услуги равнозначны (пропорциональны). Но этот принцип имеет и более глубокий смысл. В контексте справедливости им фиксируется *соразмерность* действий и вознаграждений за них. Справедливо все то, где первое соответствует второму и наоборот. Иными словами, в рамках этого общественного отношения обе взаимодействующие стороны должны остаться довольными, т. е. получить то, на что рассчитывали. Достичь такого состояния в полной мере удастся далеко не всегда. Так уж складывается жизнь, что человек, в большинстве случаев, получает меньше, чем ожидал. Но если возникший «зазор» несущественный, он не очень обращает на него внимание. А, значит, справедливость «сработала».

Интересным представляется вопрос о возможности бытия справедливости, когда сам субъект вознаграждает себя за выполненную деятельность. Здесь феномен «общественного» хоть и присутствует, но нет привычного отношения:

Я — Другой. Таким Другим выступает то же Я. Иными словами, отношение приобретает форму Я — Я. Попытаюсь следовать логике. Если возможно самознание и познание человеком самого себя, то почему невозможна самосправедливость? Когда субъект в состоянии вознаградить свои усилия (вкусной едой, хорошей одеждой, надлежащими условиями быта, качественным отдыхом и др.) и заинтересован в этом, то, на мой взгляд, это и есть воплощение справедливости. Справедливости как *самосправедливости*. Имеет место конкретное проявление уважительного отношения к себе, заботы о собственном физическом и духовном здоровье. Это один из важнейших показателей внутренней культуры личности. К сожалению, в силу обстоятельств объективного и субъективного характера самосправедливость реализует себя значительно реже, чем хотелось бы.

Справедливость принадлежит к числу важнейших ценностей индивидуальной и общественной жизни. После здоровья и свободы она, пожалуй, занимает третье почетное место. Каждый субъект в высшей степени болезненно реагирует, если к нему относятся несправедливо. Не случайно многие социальные выступления и протесты свое начало берут с момента попрания властью этой ценности. К тому же, она очень хрупка и беззащитна.

Для субъекта, владеющего силой (физической, финансовой, военной или др.), вопрос справедливости не столь актуален и значим, чем для субъекта, не располагающего ею. Последний видит в данном образовании, пусть и ненадежное, но все же средство защиты собственных интересов. «Суждениями о справедливости слабые защищаются, как щитом...» [Калашников 1980, с. 132]. Подлинная справедливость уравнивает сильных и слабых, богатых и бедных, здоровых и больных. Тем самым реализует свое призвание.

Бытие справедливости имеет в высшей степени проблемный характер. *Во-первых*, крайне сложно обеспечить ее постоянное присутствие в системе общественных отношений. *Во-вторых*, всегда существует много факторов, как субъективных, так и объективных, отрицательно влияющих на механизмы реализации данной ценности. *В-третьих*, сама справедливость многолика: эконо-

мическая, политическая, правовая, моральная; в отношениях между отдельными индивидами, индивидами и различными группами людей, социальными организациями и институтами; в отношениях между странами и государствами; справедливость регламентированная (изначально оговоренная) и нерегламентированная и др. *В-четвертых*, функционирование справедливости всегда социально обусловлено. Поэтому любые серьезные изменения в обществе ли государстве непосредственно влияют на ее характер и меру присутствия в отношениях между людьми. Выражено здесь заявляет о себе исторический контекст.

Последний момент очень важен. Нельзя забывать, что границы бытия справедливости, как и то, что стоит считать справедливым, а что несправедливым, устанавливаются, определяют конкретные субъекты (индивиды, группы людей, социальные организации и институты и др.). Они осуществляют жизнедеятельность в конкретное время и в конкретном месте, несут на себе печать соответствующих обстоятельств экономического, образовательного, культурного, религиозного и иного характера. Поэтому в трактовке справедливости всегда много субъективного и относительного. Следовательно, нередко один и тот же поступок субъекта может одновременно быть истолкован по-разному — как справедливый или несправедливый. Все зависит от избранного критерия оценки. В одном каком-то отношении он будет соответствовать канонам справедливости, а в другом противоречить им. Например, защищая свою жизнь, человек убил напавшего на него злодея (и тем самым воздал ему по заслугам), но при этом превысил установленные законом пределы самообороны (т. е. поступил несправедливо). Здесь несправедливость — обратная (другая) сторона справедливости.

Справедливость, особенно в сфере политики, нередко приносится в жертву государственной выгоде, экономической целесообразности, амбициям конкретных политических сил. Существует множество примеров, когда ради сохранения добрососедских отношений между странами приходится «закрывать глаза» на недоброжелательные высказывания отдельных политиков, агрес-

сивные позиции и действия различных социальных групп, заинтересованных в нарушении существующего положения вещей.

Чем выше уровень социальной организации, разнообразнее и сложнее отношения между людьми, тем труднее обеспечить постоянное и беспроблемное присутствие справедливости в социуме. Проще всего осуществлять это на уровне отношений между отдельными индивидами, особенно если изначально мера вознаграждения ими четко и однозначно оговорена. Но даже в таких условиях возможны нарушения договоренностей и, как результат, возникновение противоречий. Ситуация стократ усложняется, когда имеет место взаимодействие многих субъектов, осуществляющих разные виды деятельности, часто имеющие противоположную направленность. Если к этому добавить не всегда адекватную оценку субъектами собственного вклада в общее дело, завышенность ожиданий вознаграждения, объективную невозможность вовремя и стопроцентно правильно оценить заслуги каждого, субъективную предвзятость участвующих в данном оценочном процессе, становится понятно насколько непростая «судьба» справедливости.

Существующие в обществе регулятивные системы — мораль и право — призваны, кроме решения иных задач, обеспечить функционирование данной ценности во всех сферах индивидуальной и общественной жизни. Правда, сделать это в полной мере им не удастся. Поэтому справедливость, как и в далекие времена, для огромного числа людей продолжает оставаться *социальным идеалом*. В реальной действительности субъекты в большей или меньшей степени лишь приближаются к нему. Мера их внутренней удовлетворенности жизнью во многом зависит от того, насколько в каждом конкретном случае данный идеал близок или далек. При этом не так уж важно с помощью каких инструментов и механизмов справедливость обретает свое реальное воплощение. Оптимальный вариант — ее присутствие в максимально полном виде и на бесконфликтной основе.

Функционирование данной ценности в ее моральном и правовом проявлении имеет свою специфику. Это обуславливается особенностями данных ре-

гулятивных систем. В морали важны сила общественного мнения, обычаи, традиции. Здесь справедливость неразрывно связана с совестью людей. Последняя — один из важнейших ее гарантов. Поскольку «территория» морали очень объемна, она, при благоприятных условиях, в состоянии способствовать утверждению справедливости в самых разнообразных сферах индивидуального и общественного бытия. И не только с помощью стимулов чисто морального характера, но и различных видов материального вознаграждения. Многое зависит от общей культуры социума, его заботы о моральном здоровье своих членов. Поэтому-то так важно постоянное и целенаправленное моральное воспитание, без которого нравственный уровень общества деградирует. И тогда никакие материальные блага не в состоянии его спасти от падения в пропасть бездуховности, примитивизма, убогого потребительства, пороков и примитивных страстей.

Но при всей важности морали она лишена реальных материальных рычагов защиты справедливости. Наибольшее, на что способен данный регулятив при поправлении означенной ценности, — моральное осуждение. Иное дело право. В его рамках всегда присутствуют конкретные, в большей или меньшей мере четко сформулированные положения относительно того когда, при каких условиях и как именно субъект будет вознагражден (в лучшем или худшем — как наказание — смысле слова) за свои действия. Конкретика правового регулирования и разнообразие его сфер, использование апробированных рычагов влияния на индивидуальную и общественную жизнь, наличие соответствующих норм и правил, регламентирующих отношения между самыми разными субъектами, позволяют праву эффективно использовать свой потенциал для воплощения справедливости на практике. Естественно, при условии, что сама правовая система зиждется на принципе справедливости¹. В противном случае право превращается, как это бывает нередко, в репрессивный социальный инструмент, а справедливость распределяется несправедливо — одним блага, а другим лишь наказания. При этом, даже в означенной ситуации публично лживо ут-

¹ Аристотель в связи с этим отмечал: «...Законы в той же мере, что и виды государственного устройства, могут быть плохими или хорошими, основанными или не основанными на справедливости» [Аристотель 1983, с. 467].

верждается, что существующая правовая система является справедливой. Хотя очевидно: несправедливые законы не могут обеспечить полноценное функционирование справедливости.

Одна из особенностей права, в отличие от морали, — стремление максимально полно регламентировать поведение субъектов в самых различных ситуациях с детальным описанием их прав, обязанностей и ответственности за нарушение постулируемых норм. Иными словами, субъектам изначально задаются правила поведения, оговариваются рамки, за пределы которых желательно не выходить, и указываются варианты реакции общества на возможные правонарушения. Это карательная сторона права. Еще ее можно назвать запрещающей («отрицающей») стороной. В означенной плоскости справедливость проявляется в виде наказания. Одновременно право имеет и другую сторону — стимулирующую (вознаграждающую). Его нормами оговаривается, например, вознаграждение субъекта за трудовую деятельность (в виде зарплаты, премий, различных поощрений), особые заслуги перед обществом и государством (присвоение научных степеней и званий, награждение государственными наградами и др.). Но в этой регулятивной системе существуют свои трудности. Одна из них — невозможность максимально полно охватить правовыми нормами весь предельно сложный спектр форм и видов деятельности самых различных субъектов и отношений между ними. Поэтому всегда существуют т. н. правовые дыры — сферы, в рамках которых явно чувствуется дефицит правового регулирования. Например, при заключении трудового договора не так уж сложно детально описать характер, объем и виды вознаграждения субъекта за его труд. Значительно труднее сделать это, когда идет речь о вознаграждении человека за усилия, приведшие, например, к крупному прорыву в науке или практической медицине. Предельно трудно прогнозировать правовые нормы в такой вероятной области человеческой жизнедеятельности как создание искусственных органов для тела человека и замена ими больных органов или регламентация отношений между представителями разных стран, осваивающих планеты Вселенной на основе их постоянной жизни там.

Право и мораль взаимодополняют друг друга, в том числе в контексте обеспечения бытия справедливости. В идеале эта ценность в своей основе должна иметь, в первую очередь, моральные основания. Она — в одном ряду с честью, благородством, порядочностью, совестью, ответственностью. Поступать справедливо — значит быть честным по отношению к другим и к самому себе. Действуя несправедливо, индивид наносит непоправимый урон собственной чести. Утверждая справедливость, упрочает и свою честь, и честь других. Чем меньше в механизме функционирования справедливости принуждения, регламентации, обязательности, тем лучше. Она — моральный долг одного человека перед другим. Долг по зову сердца, души, совести. В этом плане заслуживает внимания мысль И. Канта: «...Справедливость относится только к суду совести...» [Кант 1965, с. 144].

Нередки случаи, когда человек апеллирует к божественной справедливости. В первую очередь это касается религиозно верующих людей, но не только их. Когда поиски справедливости в реальной жизни заканчиваются неудачей, индивид пытается найти ее там, где она должна быть априори — у Бога. Иногда он может пребывать в состоянии отчаяния, крушения надежд, безысходности. Бог рассматривается как высшая справедливая инстанция, которая должна, даже обязана, воздать каждому по заслугам. Хотя надежда, в значительной мере и вера в силу божественной справедливости присутствует в сознании многих людей, это воздаяние, как свидетельствует практика, не только в высшей степени избирательно, но довольно часто не «срабатывает» вообще. В целом же, любое обращение к Богу — это, в непосредственном или скрытом, завуалированном виде, проявление желания человека ощутить помощь, поддержку со стороны этой силы, в том числе в утверждении справедливости в своей мирской жизни.

Противоположностью справедливости выступает несправедливость. Эти понятия диалектически взаимосвязаны. Малейшее умаление справедливости — ни что иное, как начало проявления ее антипода. Несправедливость — одно из величайших зол совместной жизни людей. Она приносит боль, унижает человека, деструктивно влияет на его психику и поведение. Особенно опасно, когда

несправедливость имманентно и постоянно постулируется существующими в обществе законами. В таких условиях она может обрести черты тотальности. Практика свидетельствует, что несправедливость одного субъекта по отношению к другому — ничто по сравнению с несправедливостью закона. Несправедливость же многих — результат умножения единичной несправедливости на число ее носителей.

Одним из результатов целенаправленного насаждения несправедливости является страх. Последний, «...как соль рану, разъедает душу, лишает покоя» [Калашников 1980, с. 133], парализует физические и душевные силы человека, делает его неспособным сопротивляться складывающимся обстоятельствам, правильно оценивать ситуацию, искать возможные выходы из нее. Одновременно несправедливость довольно часто продуцирует злость и агрессию со стороны тех, на кого она направлена. Борьба с несправедливостью сложно, но обязательно нужно. Средства борьбы — самые разнообразные: от мирных до насильственных. Главное — сила самой справедливости.

Список использованных источников

1. Аристотель (1983) — Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. — Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — С. 375–644.
2. Калашников (1980) — Калашников И. К. Жестокий век. — М.: Советский писатель, 1980. — 752 с.
3. Кант (1965) — Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Соч.: В 6 т. — Т. 4. Ч. 2 / Под общ ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. — С. 107–438.

Pavlov Valerii. Social Justice as a Subject of Philosophical Understanding

Justice is one of the most important values in human life. It has a social nature and is absent in the animal kingdom, arises and functions in connection with the need to assess the contribution of the subject to collective activity. It is problematic by the nature of being, depends on many factors of an objective and subjective nature. In

procedural terms, it is a special type of exchange between social subjects. Morality and law play an important role in ensuring that justice functions.

Keywords: *justice, problem, reward, subject, exchange, social relation, value, proportion, strength, morality, law.*